

БОЛЬ

Исключительный случай

Сергею было четыре года, когда медики вынесли окончательное решение: мальчик болен, и этот неизлечимый недуг останется с ним до конца жизни. Название болезни мудреное, а если сказать проще — умственная отсталость.

А начиналась эта история вполне благополучно. Мальчик родился здоровым (во всяком случае, внешне — никаких признаков патологии), а главное — желанным, ведь в орловской семье Токаревых (все фамилии реальные) уже была девочка. И вдруг у месячного малыша — воспаление легких. Едва выжил. Потом прицепилась какая-то простуда, позже — опять воспаление легких. Из-за постоянных болезней мальчик рос слабым и развивался медленно.

К году он только начал сидеть, на ножки встал и того позже. Что только не предпринимали родители, чтобы сын окреп и перестал наконец болеть: массаж, уколы, физиопроцедуры, занятия с психологом... Но у Сережи никак не получалось догнать сверстников. И уже становилось непонятно: ребенок отстаёт из-за болезненности или слабость ума подстерегала его с рождения?

Сознавая, что никаких из-

менений в лучшую сторону не предвидится, мама — Лидия Васильевна — взяла сына и поехала в столичную клинику.

— Такие заболевания не излечиваются и практически не корректируются, — сказал московский профессор после проведенных исследований. — Общеобразовательная школа, к сожалению, не для вашего ребенка.

Правда, он забыл сказать, (а может, хотел, чтобы несчастные родители успели привыкнуть к этой страшной мысли), что мальчик не только не сумеет учиться, но и никогда не сможет самостоятельно жить и всегда будет нуждаться в посторонней помощи. Правильно сделал профессор, что умолчал, — родители все равно не теряли надежду и продолжали бороться, пытаясь вытащить сына из сети умственной отсталости.

Мужества и терпения главы семьи хватило на несколько лет. Когда Лидия Васильевна осталась одна, стало очевидно: без помощи постороннего человека не обойтись. С трудом нашла бабушку-пенсонерку. Попробуй еще отыщи сиделку, которая согласилась бы ухаживать за психически неадекватным человеком.

— Мы пробовали оставлять Сережу одного дома, — рассказывает Лидия Васильевна, — но ничего из этого эксперимента не вышло. Однажды он забыл закрыть кран — хорошо, что в тот день воду отключили. В другой раз разбил оконное стекло. Чтобы не вышел на балкон, мы вешали на дверь замок. Даже в магазин на полчасика не отойти. И нянечку для психически больного человека найти невозможно.

Иного выхода не оставалось, и три года назад Сергея поместили в Добринский психоневрологический интернат.

Лидия Васильевна моталась туда каждые выходные. Привозила домашнюю еду, разные вкусности, летом забирала сына погулять на природе.

— В это, наверное, трудно поверить, но в интернате больные никогда не гуляют, — вздыхает Лидия Васильевна.

— Во всяком случае, я не помню, чтобы люди выходили там на свежий воздух, на солнышко.

В одно из посещений (это было нынешним летом) Лидия Васильевна заметила, что сын осунулся, стал каким-то мрачным, отказывался есть свои любимые домашние котлеты с подливкой. А самое главное, у него начался сильный кашель, порой — до рвоты. При любом удобном случае он садился на

корточки и прижимал колени к груди. На вопрос мамы, что случилось, Сергей отвечал: — Мне так легче дышать.

Лидия Васильевна пыталась увидеться с врачом, но не могла заставить его на месте. Передавала через медсестру и санитарочек просьбу сообщить об ухудшении здоровья сына.

В очередной свой приезд она увидела, что Сергей не может передвигаться.

«В тот день я уже не стала искать врачей, а кинулась сразу к директору интерната Леониду Степановичу Ломакину с просьбой осмотреть сына. Но врача на месте не оказалось и в этот раз. Мы поехали к ней домой и привезли её в интернат. Сережу осматрели. У него была высокая температура, но сказали, что в легких всё чисто», — рассказывает Лидия Токарева.

Через два дня Лидия Васильевна приехала навестить сына. Но не застала — его отвезли в областную психиатрическую больницу. Сначала парня проверили в терапевтическом отделении, потом переехали в туберкулезное. Но спасти не смогли. 10 июня Сережа умер.

В справке о смерти была указана причина смерти: «общая туберкулезная инток-

сикация, ...туберкулез легких в фазе инфильтрации и распада».

— Врачи сказали, что слишком поздно обратились, — вспоминает Лидия Васильевна.

А ведь случай был не безнадежный. Если бы только в интернате прислушались к самым первым просьбам мамы! Почему же такое могло произойти? С этим вопросом мы обратились к директору Добринского интерната Л.С. Ломакину: — Изначально мальчик поступил к нам ослабленным, — говорит Леонид Степанович. — То, что с ним произошло, можно назвать исключительным случаем. За тридцать лет моей работы такого не было ни разу. Все наши пациенты обязательно проходят флюорографию. Врачи приезжают к ним регулярно, районная поликлиника проводит медицинские осмотры. Туберкулез у пациента медики определили только в больнице...

Директор не продолжил свою мысль, хотя напрашивается логичный вопрос: почему же случилось так, что туберкулез в интернате проморгал? А ведь у Сергея был сильно запущенный туберкулез.

Мы обратились за консультацией к специалисту-фтизиатру. Нам пояснили, что есть скоротечные формы туберкулеза, когда человек может «сгореть» и за полгода, начиная от проявления первых симптомов. Но два месяца — слишком короткий срок, и ослабленный организм, ско-

рее всего, заразился давно, но болезнь не проявлялась остро.

Допустим, что произошел исключительный случай, как говорит директор интерната, и мальчик действительно был ослаблен. Значит, надо было внимательнее следить за таким пациентом. Ведь организм ослаблен и из-за частых болезней легких, так что кашель Сергея обязан был насторожить.

Но самое парадоксальное, что жалобы были — только на них мало обращали внимания. Кстати, подвергались опасности заражения не только жильцы интерната, но и весь обслуживающий персонал.

Лидия Васильевна обратилась в прокуратуру Орловского района. Там отказали в возбуждении уголовного дела. Тогда мама покойного Сергея Токарева обратилась в областную прокуратуру, откуда пришел такой ответ: «Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное... следователем прокуратуры Орловского района... отменено как необоснованное, а материал возвращен для производства дополнительной проверки».

Особенно горько сознавать, что в интернате безучастно отнеслись к жалобам пациента, у которого была мама, а значит, присутствовала хоть какая-то защита. На каком же положении находятся те, за кого заступиться никому?

Ирина ПОЧИТАЛИНА.

ИЗ ПОЧТЫ РЕДАКЦИИ

Лето под «Радугой»

Скоро уже конец первой учебной четверти, а наши дети до сих пор вспоминают прошедшее лето, проведенное в лагере дневного пребывания «Радуга». Он был организован отделением социальной помощи семьям с детьми Железнодорожного района.

Воспитатели Л.А. Первых, Г.И. Нехорошева, Е.Н. Зуева, И.Н. Сурова, С.Т. Сердюкова, Е.Н. Тимохина не давали ребятам скучать. Школьники посещали музеи, совершали познавательные экскурсии по литературным местам Орла, выезжали на природу, не говоря уже об увлекательных играх, турнирах, конкурсах. А как вкусно их кормили в столовой № 30, где директором Г.Н. Долгова! При составлении меню всегда обязательно учитывались пожелания детей.

Огромную благодарность и мы, родители, и наши дети выражаем директору регионального фонда социальной поддержки населения А.А. Лебедеву. Наши чувства разделяют и сотрудники отделения соцпомощи, воспитатели лагеря. Александр Анатольевич не скупился на средства, благодаря чему ребята получили возможность совершить теплоходную прогулку по Оке, побывали в Спасском-Лутовинове. Наши дети стали гостями своих сверстников из лагеря «Космос» Залегощенского района. Для них был организован настоящий спортивный праздник в Андриабужском лесу. И это тоже заслуга А.А. Лебедева.

Но и это еще не все. Нашим детям посчастливилось участвовать в областном фестивале «Мой выбор — здоровье», проходившем на базе реабилитационного центра «Березка». Здесь они не только приняли участие в спортивных состязаниях, отлично отдохнули, но и получили подарки — спортивные костюмы, кроссовки, мячи. Причем не только победители соревнований, а все без исключения. Вот уж была радость для ребят!

Кстати сказать, то, что директор регионального фонда соцподдержки населения сотрудничает с отделением социальной помощи семьям с детьми нашего района, мы ощутили не только летом. Например, сейчас на базе спортивного центра «Илья Муромец» для детей, в том числе и из социально незащищенных семей, организованы занятия в тренажерном зале, действует секция «Юный десантник», где мальчишки обучаются основам рукопашного боя. А девочки с удовольствием занимаются танцами с элементами гимнастики.

С благодарностью за заботу о наших детях семьи Коншиных, Князевых, Широких, Корсаковых, Тихоновых, Мельниковых и др.

Мемориал павшим воинам-танкистам.

Танк Т-34 из колонны «Дмитрий Донской», построенной в 1943 г. на народные средства.

Живая история великих побед

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

История создания этого уникального музея уходит в далекий 1938 год. Тогда решением Советского правительства рядом с полигоном, где испытывались новейшие по тем временам образцы бронетехники, было оборудовано несколько специальных площадок. На них установили два десятка несерийных и снятых с вооружения типов танков. Здесь укрытые брезентом детища отечественной обороны простояли вплоть до конца войны.

В 1950-е годы экспозиция постепенно обретает современный вид. Один за другим строятся павильоны-ангары для техники, благоустраивается территория и появляется само здание музея. Однако из-за режима секретности для широкой общественности он распахнул свои двери лишь в 1972 году. Сейчас в павильонах разместились около 300 единиц бронетехники из 14 стран мира. Тридцать семь из них можно хоть сейчас завести и ехать — если не в бой, то хотя бы на фестиваль военно-исторической реконструкции. Чем, кстати сказать, и пользуются организаторы подобных зрелищ — последнее такое представление состоялось на полигоне Кубинки полтора года назад.

Чтобы своими глазами увидеть живую историю мирового танкостроения, нужно полтора часа ехать в московской пригородной электричке. Еще полчаса уходит на борьбу с осенним бездорожьем, тянущимся вплоть до самого музея. Но когда прибываешь на место, то все эти трудности кажутся сущим пустяком в сравнении с открывающейся картиной. Первые танки установлены сразу за входными воротами. В их числе — «тридцатьчетверка» из знаменитой танковой колонны «Дмитрий Донской», собранной в 1943 году на народные пожертвования. Чуть подальше от первых экспонатов находится часовня, также носящая имя этого князя-полководца. Открытый патриархом Алексием II в 1999 году

этот небольшой храм посвящен всем погибшим воинам-танкистам России. Братская могила четырех павших героев располагается прямо у стен церкви. Обращает на себя внимание установленный на мемориале памятник: на каменном постаменте лежит танковая башня,

желающий может увидеть то, что десятилетиями хранилось в секретных архивах конструкторского бюро и предназначалось для борьбы с потенциальным противником: тяжелые и основные танки, самоходные и зенитные орудия, амфибии и целое семейство уникальных ракетных

Германский сверхтяжелый танк «маус».

рядом с ней — стела с подвешенными снарядами гильзами. При сильных порывах ветра они ударяются друг о друга, и над полем раздается настоящий колокольный звон — рекийем о тех, кто не дождался Победы...

Основная музейная коллекция расположена в семи павильонах. Четыре из них лучше всего справочника расскажут об истории зарождения и развития советского танкостроения. Здесь есть действующие уникальные образцы: копия первого советского танка «Борец за свободу товарищ Ленин», вышедшая из ворот Сормовского завода в 1920 году, и монстр отечественного танкопрома — пятибашенный Т-35, сохранившийся в единственном экземпляре. Вся отечественная бронетехника разделена на три группы — легкие, средние и тяжелые танки. Стоя в два ряда «лицом» друг к другу, они почти соприкасаются дулами массовых орудий, образуя причудливый арочный свод. Благодаря отменному режиму секретности любой

танков. Глядя на их мощные корпуса и видя их разнообразие, даже несведущий в военном деле человек начинает понимать, почему против такой техники у фашистов во Второй мировой не оказалось достойного ответа. И не случайно для стран Запада советская танковая армада была постоянной головной болью, а европейскими и американскими стратегам мерещились танки с красными звездами на бортах Ла-Манша. Натовские генералы прекрасно понимали, с кем имеют дело, поэтому были вынуждены сдерживать свои наступательные порывы. Говоря современным языком, советский бронированный кулак был одним из действенных инструментов поддержания национальной безопасности страны.

Впрочем, не стоит недооценивать и западные военные технологии. Самая большая из зарубежных экспозиций — весь модельный ряд бронетехники фашистской Германии. Средние танки, «пантеры» и «тигры», тяжелые самоход-

ные и штурмовые орудия сделаны на совесть. Даже спустя шестьдесят с лишним лет видно традиционно высокое качество каждого узла или агрегата. Бросаются в глаза устрашающая боевая раскраска и массивность бронетехники. К концу войны она переросла прямо-таки в гигантоманию. Советским трофеем стал 180-тонный танк «маус», что в переводе с немецкого означает «мышь».

Когда стоишь вблизи этой «мышки», поневоле чувствуешь себя карликом — настолько подавляет нависшая над тобой трехметровая гора крупнокалиберной стали. На деле проект конструктора Фердинанда Порше казался не выдерживав вес этого монстра, а на броне до сих пор видны пробоины от снарядов более легких, но маневренных советских танков. Нелзя не отметить также единственный сохранившийся экземпляр артиллерийского орудия «Адам», некогда проламывавшего бетонные доты в линии обороны Севастополя. Его калибр — 600 миллиметров.

Число экспонатов на Кубинском полигоне сейчас продолжает увеличиваться. В период локальных войн страны — союзники СССР передавали советской стороне образцы захваченной вражеской бронетехники. Благодаря этим «вкладам», а также машинам, некогда поставленным по ленд-лизу, удалось полностью укомплектовать два павильона с английской, французской и американской техникой. Не так давно музей получил два танка в дар от правительства Швеции.

Коллекция Кубинки — это не груда мертвого металла. В каждую боевую машину вложены душа конструктора, творческий труд тысяч людей, надежды и чаяния экипажей и их судьбы. Судьба каждого танка, как и у людей, может быть сложной, трагичной, грустной, трогательной... Из болот извлекается бронетехника времен войны, отдельные образцы — участники кровопролитных боев — реставрируются и снова вступают в строй спустя десятилетия. А люди со всех концов страны и из других государств приезжают посмотреть на живую историю сражений и побед, собранную и сохраненную в далеком для них Подмоскowie...

Андрей ЗИМАРЕВ. Фото автора.

Сегодня в клубе танцы...

К сельским домам культуры и клубам у меня особое отношение. Почтительное. Помню, в юности мы ездили с концертами художественной самодеятельности в райцентры, в деревни, в глубинку. Более радужных, искренних и снисходительных зрителей мы не встречали нигде.

Пусть в тех клубах вместо театральных кресел стояли обычные деревянные скамейки, и сцена была скорее условная, так что зрители первых рядов в неё упирались, но все сельчане дружно приходили посмотреть на приезжих «артистов». И руки жалили, хлопая нашим, заезженным порой, шуткам и неказистым иногда сценкам, и глаза их теплели, когда звучала душевная песня.

Сосково, конечно, не глубинка. И Дом культуры здесь носит солидное название — районное муниципальное учреждение клубного типа «Сосковский центр культуры». Но дело не в названии. Главное — учреждение культуры живет.

Что меня особенно поразило: практически все сотрудники центра имеют высшее специальное образование. Не филологическое, не историческое или литературное, а именно специальное: они окончили Орловский государственный институт искусств и культуры.

— А что тут удивительного! — говорит ведущий методист центра Елена Викторовна Пузанова. — У меня и мысли не было заниматься чем-то другим. Зачем тогда в институт культуры поступать? Вот уже более 20 лет работаю в сфере культуры и ни разу не пожалела об этом.

Сосковский центр культуры не прекращал работу ни в тяжелые 90-е годы прошлого века, ни теперь. Сегодня здесь действуют кружки и для детей, и для взрослых. Особой популярностью пользуются детский и взрослый вокальные кружки, театральный, чтецкий, кружок «С компьютером на ты». Ведет его Сергей Михайлович Ларин, он же занимается и вокалом, он же играет на музыкальных инструментах, сочиняет музыку, стихи. Такая вот разносторонняя личность — просто находка для центра культуры.

Работает здесь и фотостудия «Кадр» от детского Дома творчества, которую ведет Вячеслав Михайлович Артёмов. Мы попали на занятия к юным фотографам. 12-летние Алеша и Дима постигли азы фотodela: как выбрать точный ракурс при портретной съемке, при съемке пейзажа, на чем сосредоточить внимание, снимать натюрморт или сюжетную картинку. Мальчишкам повезло — их об-

С. Ларин с ведущим методистом центра культуры Т. Барановой на празднике села.

учает профессионал высокого уровня. Кстати, Вячеслав Михайлович коллекционирует фотоаппараты. В его коллекции есть «дедушка» аппаратов «Смена-2», есть трофейный немецкий аппарат. Дети могут не только увидеть ретроспективу фотографического оборудования, но и повернуть технику в руках и даже испытать её в реальном деле.

В день приезда мы увидели, как идет подготовка сцены к детскому спектаклю театрального кружка «Чудесные превращения Бабы-Яги». Методист по работе с молодежью Марина Николаевна Иванова и Елена Викторовна Пузанова колдовали над бутфорской русской печью и яркой ситцевой занавеской в деревенском стиле.

Организация всех районных праздников тоже не обходится без участия сотрудников центра культуры. Но это их работа, и было видно, что она им по душе.

Единственное, что огорчает работников культуры, — это отсутствие танцевального зала для молодежи. Зал, конечно, слишком громко сказано — хотя бы какое-нибудь приспособленное помещение.

«Жалко молодежь, им и собораться сейчас негде», — сокрушается Елена Викторовна. Помещение в центре культуры есть, но танцевать в нем категорически нельзя: внизу находится библиотека, где всё начинается вибрировать и грозит обрушиться, если начинается дискотека.

Конечно, здание центра требует серьезного ремонта — это печальное обстоятельство нам сразу бросилось в глаза, но одному районному бюджету его не потянуть. Хотя по мере возможности вопрос решается: отремонтирована крыша, здание покрашено снаружи, куплены новые колонки и микрофон, оказывается помощь в приобретении призов для проведения конкурсов и праздников.

Всё это замечательно, но без помещения, где бы собиралась молодежь, где бы проходили праздничные вечера, где бы танцевали и отдыхали, районному центру не обойтись. Если пока нет возможности осуществить это под крышей центра культуры, то в другом отдельном здании (пусть небольшом) — просто необходимо.

Ирина ПОЧИТАЛИНА. Фото автора.

Идёт подготовка сцены.